

В судебную коллегию по уголовным делам
Верховного суда Чеченской республики
364024, г.Грозный, ул.Идрисова, д.40

от адвоката Областной адвокатской конторы
Нижегородской областной коллегии адвокатов
Заикина Петра Ивановича
603005, г. Н.Новгород, ул. Пискунова д. 27а,
тел.: +7 910 8866025

в защиту Кутаева Руслана Махамдиевича, 20.09.1957 г.р.,
зарегистрированного по адресу: г.Иваново, ул. [REDACTED],
фактического проживающего по адресу:
Чеченская республика, Ачхой-Мартановский район,
село Ачхой-Мартан, ул. [REDACTED]
осужденного по ч.2 ст.228 УК РФ

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на приговор Урус-Мартановского городского суда
от 07 июля 2014 года

Приговором Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики Кутаев Руслан Махамдиевич, 20.09.1957 г.р. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года, без штрафа, с ограничением свободы сроком на 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Указанный приговор является незаконным и необоснованным, подлежит отмене по нижеизложенным основаниям:

1. В описательно-мотивировочной части приговора указано, что суд оценивая показания подсудимого Кутаева Р.М. критически относится *«к показаниям подсудимого Кутаева Р.М. данным в судебном заседании, о том, что наркотическое средство ему было подброшено сотрудниками полиции...»*.

Однако из материалов уголовного дела следует, что Кутаев Р.М. никогда не сообщал суду о подбрасывании ему наркотиков кем-либо и судом подобные доказательства не рассматривались. Кутаев Р.М. ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не давал показаний о том, что ему подбрасывали наркотики. Он сообщил суду, что 20.02.2014 года сотрудниками полиции на улице возле дома №32 по ул.Больничная, [REDACTED] он не задерживался, досмотру не подвергался и соответственно при нем никаких наркотиков не находили, т.к. 20.02.2014 года он был задержан сотрудниками полиции в доме своего родственника Боботыева С.С.. Сотрудники полиции его личный досмотр непосредственно

после задержания не производили, Кутаев Р.М. сразу же был помещен в легковой автомобиль "Тойота Камри" на котором был вывезен из с.Гехи в г.Грозный.

Таким образом, указанные выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

2. В описательно-мотивировочной части приговора указано, что суду не было представлено ни одного доказательства, дающего основания сомневаться в правдивости и достоверности показаний Кутаева Р.М., данных в ходе предварительного следствия. Суд усомнился в правдивости и достоверности изложенных в судебном заседании показаний Кутаева Р.М., утверждающего, что допрошенные в судебном заседании сотрудники полиции не принимали участие в его задержании 20.02.2014 года и что он был задержан другими, неизвестными ему сотрудниками полиции, и не возле дома [REDACTED] в с.Гехи Урус-Мартановского района, а непосредственно в указанном доме, и что его личный досмотр при этом не производился и у него ничего не изымалось.

Однако излагая в приговоре свои выводы об обстоятельствах дела суд первой инстанции проигнорировал некоторые доказательства, которые, будь они приняты судом во внимание при постановке приговора, поставили бы его перед необходимостью сделать выводы совершенно иные, чем те, которые изложены в оспариваемом приговоре. Прежде всего следует отметить, что в приговоре суда не указано о выявленных в ходе судебного заседания противоречиях в показаниях свидетелей обвинения. Допрошенные в судебном заседании сотрудники полиции Хагаев Ислам Мовсарович, Закаев Бислан Аднанович, Мадаев Саид Владимирович, Биев Хамид Джабраилович, Акаев Салых Моулдыевич и Юсупов Ризван Шахидович дали крайне противоречивые показания о ходе проведения ими оперативно-розыскных мероприятий в с.Гехи и обстоятельствах задержания Кутаева Р.М.:

- в показаниях Хагаева И.М., Акаева С.М., Закаева Б.А., Юсупова Р.Ш., Мадаева С.В. и Биева Х.Д. имеются существенные расхождения о количестве лиц, которых они проверяли 20.02.2014 года в с.Гехи в ходе оперативно-розыскных мероприятий, как до задержания Кутаева Р.М., так и после его задержания;

- показания указанных сотрудников полиции о состоянии Кутаева Р.М., в части наличия у него признаков опьянения, послуживших основанием для его проверки, противоречат содержанию протокола его личного досмотра от 20.02.2014 года, где не содержится какой-либо информации о нахождении Кутаева Р.М. в состоянии опьянения, а также не подтверждено актом его медицинского освидетельствования;

- имеются противоречия в показаниях вышеуказанных сотрудников полиции об обстоятельствах приглашения понятых для участия в личном досмотре Кутаева Р.М., т.к. в суде ими было изложено две разные версии: о том, что понятых приглашали оперативные сотрудники УР и о том, что понятых приглашали один оперативный сотрудник УР и один сотрудник УВО;

- имеются противоречия в показаниях вышеуказанных сотрудников полиции, а также понятых Наурбиева Султана Идрисовича и Баталова Зиявди Эдиловича об обстоятельствах приглашения этих понятых для участия в личном досмотре Кутаева Р.М., т.к. в суде ими было изложено две разные версии: одни утверждают, что сотрудники полиции ходили за понятыми пешком, а другие пояснили, что за понятыми ездили и соответственно привезли на место личного досмотра на автомобиле;

- имеются противоречия в показаниях вышеуказанных сотрудников полиции о ходе проведения личного досмотра Кутаева Р.М., т.к. они указывают разных сотрудников полиции в качестве лиц, непосредственно производивших личный досмотр Кутаева Р.М.: по одной изложенной ими версии - личный досмотр производился Хагаевым И.М., а по другой - Акаев С.М.;

- имеются противоречия в показаниях вышеуказанных свидетелей (полицейских и понятых) о ходе проведения личного досмотра Кутаева Р.М., полученных в ходе предварительного расследования и судебного заседания, т.к. при допросах в ходе предварительного расследования все они утверждали, что видели изымаемый у Кутаева Р.М. пакет и его содержимое, а при допросе в судебном заседании Закаев Б.А., Юсупов Р.Ш., Мадаев С.В. и Биев Х.Д. сообщили, что не видели содержание изымаемого пакета;

- имеются противоречия показаний вышеуказанных свидетелей о их действиях после окончания личного досмотра и осмотра места происшествия, т.к. вышеуказанные свидетели сообщили суду две разные версии о том, каким образом они возвращались из с.Гехи в г.Грозный: первая версия - понятые возвращались в г.Грозный на автомобиле сотрудников Управления вневедомственной охраны, вторая версия - понятые возвращались в г.Грозный на автомобиле Управления уголовного розыска, т.е. в одной автомашине с Кутаевым Р.М.;

- имеются противоречия показаний вышеуказанных свидетелей о их действиях после приезда в г.Грозный, т.к. имеется две противоречивые версии, изложенные свидетелями обвинения при допросах: первая - сотрудники Управления вневедомственной охраны отвезли обоих понятых в Управление уголовного розыска для дачи объяснений, вторая - понятых высадили в разных местах г.Грозный их по пути следования в Управление уголовного розыска.

То, что вышеперечисленные свидетели абсолютно по разному описывают детали событий 20.02.2014 года, связанные не только с задержанием и личным досмотром, но и с последующей доставкой Кутаева Р.М. в г.Грозный, дают основания сомневаться в правдивости и достоверности их показаний, данных в ходе предварительного расследования и в ходе судебного заседания, позволяя обоснованно утверждать, что они не принимали участие в задержании Кутаева Р.М. 20.02.2014 года. Перечисленные противоречия и неточности в показаниях вышеназванных свидетелей, вступают во взаимоисключающее противоречие с другими доказательствами, которые сторона обвинения представила в обоснование своей позиции.

Таким образом, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

3. В приговоре суда не было указано и о выявленных в ходе судебного заседания противоречиях между показаниями вышеуказанных сотрудников полиции, а также понятых и сведениями, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия от 20.02.2014 года, о внешнем виде Кутаева Р.М. Вышеуказанные свидетели, якобы принимавшие участие в личном досмотре Кутаева Р.М. и осмотре места происшествия, при допросе в судебном заседании утверждали, что он был одет и обут по сезону, но на фотографии в фототаблице протокола осмотра места происшествия хорошо видно, что Кутаев Р.М. в прохладную зимнюю погоду был обут не в сезонную обувь, а в домашние тапочки-сланцы. Такие обстоятельства и детали не могли быть не замечены лицами, участвовавшими в задержании, личном досмотре и осмотре места происшествия. Это дает основания сомневаться в правдивости и достоверности их показаний, позволяет обоснованно утверждать, что 20.02.2014 года они не принимали участие в задержании (имеются ввиду сотрудники полиции) и личном досмотре Кутаева Р.М. (имеются ввиду сотрудники полиции и понятые).

Таким образом, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

4. В качестве доказательства к уголовному делу была приобщена справка Чеченского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды от 23.05.2014 года из которой следует, что 20.02.2014 года отсутствовали метеорологические явления в виде

каких-либо осадков, а метеорологическая дальность видимости составляла 20 километров, т.е. была солнечная и ясная погода. Такая же информация содержится и в протоколе осмотра места происшествия от 20.02.2014 года, где указано, что осмотр производился в условиях ясной погоды при естественном освещении. Однако на фотографии в фототаблице осмотра места происшествия, датированной 20.02.2014 года, видно, что в момент фотосъемки была далеко не ясная солнечная погода, а напротив – пасмурная, небо затянуто облаками, отсутствуют даже тени. Именно в сумрачные дни невозможно увидеть теней на улице, так как облака на небе поглощают солнечные лучи и рассеивают их во всех направлениях, на Землю попадает недостаточно прямого солнечного излучения, чтобы образовывались тени. Об этом сторона защиты указывала в прениях, обращала внимание суда на противоречие изображений на фотографиях с содержанием протокола, а также на противоречия со справкой метеослужбы, представленной суду стороной защиты. Безусловно, что указанные обстоятельства - это весьма весомый аргумент для того что бы сомневаться в правдивости и достоверности показаний вышеперечисленных свидетелей обвинения, данных ими в ходе предварительного расследования и в ходе судебного заседания. Данные обстоятельства позволяют обоснованно утверждать, что 20.02.2014 года они не принимали участие в задержании (имеются ввиду сотрудники полиции) и личном досмотре Кутаева Р.М. (имеются ввиду сотрудники полиции и понятые), т.к. вполне очевидно, что фотография фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия была сделана в условиях погодных явлений, которых не было 20.02.2014 года (в день задержания и личного досмотра Кутаева Р.М.). Если бы суд учел вышеизложенные обстоятельства (подтвержденные официальной справкой сведения о погодных явлениях в день задержания Кутаева Р.М.), то они могли бы существенно повлиять на выводы суда при постановке приговора.

Таким образом, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

5. Суд первой инстанции указал, что относится критически к данным в ходе судебного заседания показаниям свидетеля Боботыева С.С. о том, что Кутаев Р.М. был задержан сотрудниками полиции 20.02.2014 года прямо в его доме. При этом суд принял во внимание справку №4514 от 19.06.2014 года о дате прилета указанного свидетеля из г.Архангельска в г.Назрань, указав, что якобы свидетель намеренно исказил события, выдавая происходившие события в январе 2014 года, за события в феврале 2014 года, поставив под сомнение достоверность показаний свидетеля, данных в судебном заседании, о том, что Кутаев Р.М. именно 20 февраля 2014 года в момент задержания был гостем в его доме. Однако в приговоре суда не было указано о том, что в ходе судебного заседания при допросах Нефедова С.И. и Каляпина С.А. было установлено, что Кутаев Р.М. 20.02.2014 года звонил им с абонентского номера 9214803832 (номер принадлежит Боботыеву С.С.) - Нефедову С.И. в 11 часов 20 минут и Каляпину И.А. в 11 часов 31 минуту. Данные обстоятельства полностью подтверждают показания Боботыева С.С. о том, что Кутаев Р.М. именно 20.02.2014 года накануне своего задержания, находясь у него в гостях и воспользовавшись телефоном, принадлежащим Боботыеву С.С., сделал несколько звонков указанным свидетелям (Каляпину И.А. и Нефедову С.И.). Если бы суд учел вышеизложенные обстоятельства (подтвержденные в т.ч. и справками о детализации телефонных соединений), то они могли бы существенно повлиять на выводы суда при постановке приговора, т.к. дали бы основания суду убедиться в правдивости и достоверности показаний Боботыева С.С., данных им в судебном заседании, и усомниться в правдивости и достоверности показаний сотрудников полиции относительно обстоятельств задержания Кутаева Р.М.

Таким образом, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

6. Суд указал, что критически относится к представленным в ходе судебного заседания стороной защиты справкам о детализации телефонных соединений абонентских номеров Каляпина И.А. и Нефедова С.И., мотивировав тем, что содержащая там информация не представляет никакой полезной информации для суда. Однако, как было указано выше, в ходе судебного заседания при допросах Нефедова С.И. и Каляпина С.А. было установлено, что Кутаев Р.М. 20.02.2014 года накануне своего задержания звонил им с абонентского номера, принадлежащего Боботыеву С.С. Поэтому детализация телефонных соединений позволяет подтвердить показания Боботыева С.С. о том, что Кутаев Р.М. именно 20.02.2014 года накануне своего задержания, находясь у него в гостях и воспользовавшись телефоном, принадлежащим Боботыеву С.С., сделал несколько звонков указанным свидетелям (Каляпину И.А. и Нефедову С.И.). Если бы суд принял бы во внимание информацию, содержащуюся в данных справках о детализации телефонных соединений и учел указанные обстоятельства, то это могло бы существенно повлиять на выводы суда при постановке приговора, т.к. дало бы основания суду убедиться в правдивости и достоверности показаний Боботыева С.С., данных им в судебном заседании, и соответственно усомниться в правдивости и достоверности показаний сотрудников полиции относительно обстоятельств задержания Кутаева Р.М..

Таким образом, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

7. Суд указал, что критически относится к представленной стороной защиты справке №517 от 23.06.2014 года (ответ заместителя министра транспорта и связи Чеченской республики Атаева Р.У. на адвокатский запрос) из содержания которой следует, что отсутствует автобусный маршрут из г.Грозный в с.Гехи через г.Урус-Мартан, мотивировав это тем, что понятия Наурбиев С.И. и Баталов З.Э. приехали в с.Гехи не на автобусе, а на маршрутном такси, а также отметив, что в судебном заседании не выяснялось - это маршрутное такси было муниципальное или частное.

Однако судом не было принято во внимание, что в соответствии "ОК 005-93. Общероссийский классификатор продукции", утвержденным постановлением Госстандарта России от 30.12.1993 года №301, маршрутные такси (код 45 1713) относятся к автобусам длиной не более 5 метров, а в соответствии с "ОК 004-93. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг", утвержденным постановлением Госстандарта России от 06.08.1993 года №17, маршрутные такси учитываются как "автобусы особо малые" (код 3410253).

В соответствии со ст.2 Закона Чеченской республики от 04.07.2006 года № 11-РЗ "Об организации пассажирских перевозок транспортом общего пользования", автобус - автотранспортное средство с двигателем, предназначенное для перевозки пассажиров и имеющее более восьми сидячих мест, помимо сиденья водителя. В этой же статье закона дано понятие "маршрутные таксомоторные перевозки" - перевозки пассажиров, ручной клади и багажа на маршрутах регулярного сообщения, предусматривающие посадку (высадку) пассажиров по их требованию на остановочных пунктах и иных разрешенных для этих целей местах маршрута. Т.е. маршрутные такси - это автобусные маршруты, а также маршруты микроавтобусов, осуществляющие перевозку пассажиров и багажа по установленным маршрутам. В эту категорию попадают микроавтобусы (например: "Газель") используемые в "маршрутном такси".

Таким образом, вышеуказанная справка содержит полную информацию о маршрутах регулярного сообщения, включая "маршрутное такси", т.к. иной информации, противоречащей указанной позиции стороны суду не представлялось.

Более того, несмотря на то, что суд в своем приговоре отметил, что "...в судебном заседании вопрос, муниципальное маршрутное такси было или частное, не выяснялось", фактически неустранимые сомнения в существовании указанного доказываемого обстоятельства суд истолковал вопреки положениям ч.3 ст.14 УПК РФ. Тем самым суд не только допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, но и не учел обстоятельства, на которые ссылалась защита, обосновывая ложность показаний Нурбиева С.И. и Баталова З.Э., и которые могли существенно повлиять на выводы суда при постановке приговора, т.к. дали бы основания суду убедиться в правдивости и достоверности показаний Кутаева Р.М. и Боботыева С.С. об отсутствии понятых в с. Гехи 20.02.2014 года, и соответственно усомниться в правдивости и достоверности показаний понятых по обстоятельствам, связанных с якобы имевшим место участия их в личном досмотре Кутаева Р.М. и осмотре места происшествия 20.02.2014 года.

Таким образом, суд допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, а также не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

8. Суд указал в приговоре, что критически относится к справке №2970 от 15.05.2014 года администрации Гехинского сельского поселения о том, что женщина по имени Фатима в возрасте 24 года по ул.Больничная в с.Гехи не проживает, поскольку понятой Баталов З.Э. пояснил, что он встречался с девугой в тайне от родителей девушки, которая назвалась по имени Фатима, настоящее ли это ее имя, он не знает. Суд обосновал свою позицию неопределенностью информации о имени девушки к которой якобы приходил Баталов З.Э. Фактически неустранимые сомнения в существовании указанного доказываемого обстоятельства суд истолковал вопреки положениям ч.3 ст.14 УПК РФ. Тем самым суд не только допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, но и не учел обстоятельства, на которые ссылалась защита, обосновывая ложность показаний Баталова З.Э. и которые могли существенно повлиять на выводы суда при постановке приговора, т.к. дали бы основания суду убедиться в правдивости и достоверности показаний Кутаева Р.М. и Боботыева С.С. об отсутствии понятых 20.02.2014 года, и соответственно усомниться в правдивости и достоверности показаний Баталова З.Э. по обстоятельствам, связанным с якобы имевшим место его участия в личном досмотре Кутаева Р.М. и осмотре места происшествия 20.02.2014 года.

Таким образом, суд допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, а также не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

9. Суд указал, что в совокупности с иными доказательствами вина Кутаева Р.М. подтверждается его показаниями, данными им в ходе предварительного расследования и протоколом проверки показаний на месте от 22.02.2014 года.

Однако показания Кутаева Р.М., данные им в ходе предварительного расследования и изложенные в протоколах его допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также при проверке показаний на месте, суд не должен был оценивать как достоверные, поскольку они не были подтверждены подсудимым в судебном заседании, и присутствие защитника по назначению следователя при допросе не должно было расцениваться судом как невозможность изложения этих показаний Кутаевым Р.М. под воздействием тех обстоятельств, на которые он указывает в судебном заседании (насилие, а также убеждение сотрудников полиции о том, что такие показания будут для него выгодней, т.к. после "признательных показаний" в отношении него будет прекращено насилие). Представленный стороной защиты анализ показаний свидетелей обвинения должен был вызвать у суда обоснованные сомнения в достоверности показаний сотрудников полиции и понятых, что в целом свидетельствует о заинтересованности данных свидетелей в исходе рассматриваемого

уголовного дела.

При этом, следует принять во внимание, что Кутаев Р.М. сообщил суду не только о фактах физического насилия со стороны должностных лиц, но и том, что сотрудники полиции обманом убедили его оговорить себя, пояснив ему, что это повлечет только административную ответственность, а не уголовную. Однако в суде указанные обстоятельства не исследовались, не оценивались и не учитывались при постановке приговора. Если бы суд учел вышеизложенные обстоятельства, то они могли бы существенно повлиять на выводы суда при постановке приговора, т.к. дали бы основания суду убедиться в правдивости и достоверности показаний Кутаева Р.М., данных им в судебном заседании, и усомниться в правдивости и достоверности показаний сотрудников полиции относительно обстоятельств получения признательных показаний от Кутаева Р.М.

Таким образом, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

10. Суд указал, что в совокупности с иными доказательствами вина Кутаева Р.М. подтверждается протоколом его личного досмотра от 20.02.2014 года и протоколом осмотра места происшествия от 20.02.2014 года. Однако сторона защиты в ходе судебного заседания указывала на то, что одна из подписей в указанном протоколе личного досмотра, а именно в графе, где записывается объяснение досматриваемого лица, выполнена не Кутаевым Р.М. а иным лицом. Стороной защиты было заявлено ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы указанной подписи. В качестве обоснования заявленного ходатайства стороной защиты было представлено заключение специалиста №80-пэ/2014 от 21.04.2014 года. Судом в удовлетворении заявленного ходатайства было отказано, мотивировав отказ тем, что:

- ходатайство было заявлено после ознакомления со всеми доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела, добытыми в ходе предварительного следствия, так и с другими доказательствами по делу, приобщенными в ходе судебного разбирательства;
- протокол личного досмотра составлен в установленном законом порядке, в присутствии приглашенных понятых;
- следователь и понятые были подробно допрошены в ходе судебного заседания, именно по порядку проведения личного досмотра и составления данного протокола;
- после личного досмотра Кутаева Р.М. и составления протокола личного досмотра был произведен осмотр места происшествия.

Однако указанные выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, а именно:

- первоначально подобное ходатайство было заявлено защитником 23.03.2014 года при совместном с подзащитным ознакомлении с материалами уголовного дела, т.к. именно тогда Кутаев Р.М. указал, что одна из подписей в данном протоколе ему не принадлежит;
- следователь в ходе судебного заседания не допрашивался.

Кроме того, исходя из информации содержащейся в справке о погоде, представленной суду стороной защиты, и содержания протокола осмотра места происшествия от 20.02.2014 года - была ясная, солнечная погода. Однако на фотографии в фототаблице осмотра места происшествия, датированной 20.02.2014 года, видно, что в момент фотосъемки была далеко не ясная солнечная погода, а напротив – пасмурная, небо было затянуто облаками, отсутствуют даже тени. Как уже было указано выше, это свидетельствует о том, что фактически осмотр места происшествия производился не 20.02.2014 года, а в другой день.

Если бы суд учел вышеизложенные обстоятельства (подтвержденные справкой сведения о погодных явлениях в день задержания Кутаева Р.М.), то они могли бы существенно повлиять на выводы суда при постановке приговора.

Доводы о недостоверности показаний понятых и иных участников личного досмотра и

осмотра места происшествия, на которых ссылается суд первой инстанции, приведены выше.

Таким образом, выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, а также суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

11. В определении Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 года №2392-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дьяченко Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав статьей 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" даны разъяснения о необходимости соблюдения прав граждан в части разъяснения имеющихся у них процессуальных прав.

В п.2.1. этого определения указано, что согласно статье 51 (часть1) Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против себя самого. Данное конституционное право предполагает, что лицо может отказаться от дачи показаний и от предоставления правоохранительным органам других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении правонарушения. В силу части 1 статьи 27.7 КоАП Российской Федерации личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения. При этом физическое лицо не понуждается к свидетельствованию против себя по смыслу статьи 51 Конституции Российской Федерации: данное лицо не обязано делать какие-либо заявления о своей виновности и не обязано представлять доказательства, подтверждающие его причастность к совершению общественно опасного противоправного деяния.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, названное конституционное право не исключает возможность проведения различных процессуальных действий с участием подозреваемого или обвиняемого, а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств - при условии соблюдения установленной законом процедуры осуществления соответствующих действий, последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств (определения от 16 декабря 2004 года №448-О, от 3 июля 2007 года №594-О-П, от 11 мая 2012 года №673-О и др.). Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, как следует из его решений, носит общий характер и распространяется на отношения, связанные с осуществлением публичного преследования физических лиц как в уголовно-процессуальном порядке, так и в порядке, предусмотренном законодательством об административных правонарушениях.

Такая мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, применяемая в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения, носит кратковременный и безотлагательный характер и не предполагает получение согласия лица, в отношении которого она применяется.

Согласно п.2.2 указанного определения, в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. При этом законодательство об административных правонарушениях не предусматривает вынесения процессуального акта, которым за конкретным лицом признавался бы статус лица, привлекаемого к административной ответственности.

Вместе с тем часть 1 статьи 25.1 КоАП Российской Федерации закрепляет специальные права лица, в отношении которого ведется производство по делу об

административном правонарушении (в том числе право давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника). Данными правами указанное лицо может пользоваться с момента возбуждения дела об административном правонарушении на любой стадии производства по делу. Разъяснение этих прав является дополнительной гарантией решения задач производства по делу об административном правонарушении (статья 24.1 КоАП Российской Федерации).

Таким образом, по смыслу названных законоположений, лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, необходимо разъяснять имеющиеся у него процессуальные права, причем непосредственно в момент фактического возбуждения дела, в том числе при применении к нему меры государственного принуждения в порядке, предусмотренном главой 27 КоАП Российской Федерации. Этому корреспондирует и норма части 4 статьи 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 года N 3-ФЗ "О полиции", согласно которой при обращении к гражданину сотрудник полиции обязан в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина.

Однако в протоколе личного досмотра Кутаева Р.М. от 20.02.2014 года не содержится сведений о том, что ему были разъяснены права предусмотренные частью 1 статьи 25.1 КоАП РФ, в т.ч. право пользоваться юридической помощью защитника. Каких либо иных документов, свидетельствующих о разъяснении Кутаеву Р.М. прав, предусмотренных частью 1 статьи 25.1 КоАП РФ, в материалах дела также не имеется.

Соответственно протокол личного досмотра, оформленный с нарушением вышеперечисленных требований КоАП РФ не может быть признан доказательством ни по делу об административном правонарушении, ни по уголовному делу.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Допустимость - это соответствие доказательства требованиям уголовно-процессуального права, т.е. наличие у него надлежащей процессуальной формы. Отступление от этой формы может привести к недопустимости доказательства, т.е. лишению его юридической силы и невозможности использования в процессе доказывания. В части 1 статьи 75 УПК РФ недопустимость доказательства связывается с нарушением лишь требований самого УПК РФ, однако согласно части 2 статьи 50 Конституции РФ "при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона". Конституция РФ, таким образом, признает недопустимыми доказательства, собранные субъектами доказывания с нарушением любого федерального закона, а не только УПК РФ. Конституционная норма в случае коллизии имеет преимущество перед отраслевой, поэтому часть 1 статьи 75 УПК РФ подлежит толкованию расширительно - в соответствии с текстом Конституции РФ.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Таким образом, суд первой инстанции существенно нарушил требования УПК РФ в части оценки протокола личного досмотра на предмет допустимости этого доказательства.

12. В ходе прений сторон в суде первой инстанции защита обращала внимание суда на то, что исследованные в судебном заседании доказательства, как каждое в отдельности, так и в их совокупности, не дают достоверных оснований для утверждения о том, что объектом химического исследования было именно вещественное доказательство, изъятое у Кутаева

Р.М.. Так, рапорт Закаева Б.А. и протокол личного досмотра Кутаева Р.М., формально свидетельствуют лишь о том, что полицейскими был задержан Кутаев Р.М., у которого при личном досмотре сотрудниками полиции было обнаружено и изъято порошкообразное вещество. Но как следует из материалов уголовного дела, установить был ли передан следователю Цолцаеву М.О. полиэтиленовый пакет с веществом, якобы обнаруженный при личном досмотре Кутаева Р.М., и если да, то каким образом, - невозможно, т.к. отсутствуют какие-либо приемо-передаточные документы. Соответственно указанное доказательство при указанных обстоятельствах не может считаться допустимым.

Таким образом, суд первой инстанции существенно нарушил требования УПК РФ в части оценки этого доказательства на предмет допустимости.

13. Изъятые якобы у Кутаева Р.М. вещества на исследование незаконно направил заместитель министра внутренних дел по ЧР генерал-майор полиции Алаудинов А.А., который на это права не имел, поскольку материал доследственной проверки в отношении Кутаева Р.М. в его производстве не находился. При этом каких либо иных заданий, поручений, отношений и т.п. на проведение исследования от имени лица производящего доследственную проверку по материалу №236 от 20.02.2014 года в материалах дела не имеется, что свидетельствует о том, что лицо производящее проверку (следователь Цолцаев М.О.) изъятые у Кутаева Р.М. на проверку не направлял. Следовательно проведение 20.06.2014 года исследования ведущим экспертом ЭКО УФСКН РФ по ЧР Нагаевым И.Х. является незаконным и соответственно справка эксперта №094/ФХИ от 20.02.2014 года законной силы не имеет. Соответственно мы имеем незаконное вскрытие ведущим экспертом ЭКО УФСКН РФ по ЧР Нагаевым И.Х. упаковки изъятого вещества, что препятствует его дальнейшему направлению на экспертизу, т.к. подобные действия противоречат требованиям Приказа МВД РФ N 840, Минюста РФ N 320, Минздрава РФ N 388, Минэкономики РФ N 472, ГТК РФ N 726, ФСБ РФ N 530, ФПС РФ N 585 от 09.11.1999 года "Об утверждении Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения". Соответственно указанное доказательство не может считаться допустимым.

Таким образом, суд первой инстанции существенно нарушил требования УПК РФ в части оценки этого доказательства на предмет допустимости.

14. Кроме того, после первоначального исследования изъятого вещества и нарушения специалистом целостности конверта, повторное опечатывание конверта было произведено без учета требований о необходимости исключать возможность извлечения его содержимого без нарушения целостности упаковки. Фактически конверт был вскрыт специалистом, проводящим исследование, по двум сторонам, а позже был скреплен металлическими скобами посредством степлера и опечатан специалистом только по центру каждой из сторон конверта. Поэтому на каждой из указанных сторон конверта имеется возможность извлечения его содержимого без нарушения целостности упаковки, т.к. замена металлических скоб является крайне простым действием не требующем каких-либо навыков и подготовки. Возможность извлечения содержимого конверта без нарушения целостности упаковки не исключает возможность замены изъятого вещества и не позволят бесспорно утверждать, что на экспертизу было представлен пакет изъятый при обстоятельствах, указанных в материалах уголовного дела. Соответственно указанное доказательство не может считаться допустимым.

Таким образом, суд первой инстанции существенно нарушил требования УПК РФ в части оценки этого доказательства на предмет допустимости.

15. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Лицо должно осознавать общественную опасность совершаемого им действия по незаконному приобретению и хранению наркотических средств и должно желать совершить эти действия. Однако из содержания допросов Кутаева Р.М. в качестве подозреваемого и обвиняемого нельзя сделать вывод о наличии умысла на незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

В соответствии с п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 года №14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами", вопрос о наличии в действиях лица состава преступления - незаконной перевозки без цели сбыта и об отграничении указанного состава преступления от незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества, либо его части, содержащей наркотические средства или психотропные вещества во время поездки должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, места их нахождения, а также других обстоятельств дела.

Кутаев Р.М. в ходе предварительного расследования пояснял, что обнаружил черный полиэтиленовый сверток и заинтересовавшись взял этот сверток в руки и пальцами играл им, видимо случайно потом положив его в карман. В данном случае из показаний Кутаева Р.М., на которые ссылается гособвинитель, следует, что он не знал о содержании пакета, поэтому с учетом отсутствия умысла на приобретение наркотического средства, а также принимая во внимание сведения о фактических обстоятельствах перевозки, можно сделать вывод, что в данном случае приведенных стороной обвинения доказательств недостаточно для достоверного вывода о подтверждении предъявленного Кутаеву Р.М. обвинения. Они как каждое в отдельности, так и в совокупности не дают оснований для вывода о виновности подсудимого в совершении им инкриминируемого ему преступления.

Таким образом, выводы суда, изложенные в обвинительном приговоре, не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

16. Из содержания протокола судебного заседания следует, что якобы после выступления защитников суд предоставил слово для выступления подсудимому, но Кутаев Р.М. отказался выступить в прениях. Это не соответствует действительности, т.к. фактически суд до начала прений сторон выясняя мнение подсудимого о его намерении лично выступить в судебном заседании получил от него ответ следующего содержания: *"Да нет. Я послушаю своих защитников - как построят мою защиту, а там будем смотреть"*. Из содержания этого ответа следует, что Кутаев Р.М. не отказывался от участия в прениях, а имел намерение реализовать свое право на выступление в прениях после своих защитников. Однако после окончания выступления в прениях защитников суд не предоставил возможность Кутаеву Р.М. выступить в прениях.

Подобное процессуальное нарушение является безусловным основанием для отмены или изменения судебного решения.

В соответствии с п.1 ст.389.16 УПК РФ, приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

В соответствии с п.2 ст.389.16 УПК РФ, приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

В соответствии с ч.1 ст.389.17 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В соответствии с п.6 ч.2 ст.389.17 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в любом случае является непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон.

В соответствии с п.1 ч.1 ст.389.18 УПК РФ, неправильным применением уголовного закона является нарушение требований Общей части УК РФ.

Однако следует принять во внимание, что лишив подсудимого возможности осуществить свое право, гарантированное уголовно-процессуальным законом, суд допустил нарушение, повлекшее отмену приговора без рассмотрения апелляционной жалоб по существу. С учетом изложенного и руководствуясь п.4 ч.1 ст.389.20 УПК РФ,

прошу Суд:

Отменить обвинительный приговор Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики от 07.07.2014 года в отношении Кутаева Руслана Махамдиевича и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию.

Приложение: ордер на осуществление защиты Кутаева Р.М. в Верховном суде Чеченской республики № _____ от _____ года.

Адвокат: _____ Заикин П.И.

" ____ " _____ 2014 года

